

Глава 2.

После двух раундов у Тан Цю уже было минус восемь очков.

Когда начался третий раунд, ворон продолжил расхаживать по каменным колоннам, выпячивая грудь и покачивая головой из стороны в сторону. Этот насмешливый, высокомерный взгляд скользнул по толпе на площади, намеренно или нет, задержавшись на две секунды в направлении Тан Цю, прежде чем с презрением двинуться дальше.

— Давайте посмотрим, каким будет наказание в следующем раунде? — ворон намеренно растянул слова, словно желая приковать всеобщее внимание к себе.

Колесо рулетки медленно остановилось, стрелка указала на массивный жёлтый сектор — Великий Маятник Душ.

— Это что ещё такое?! — Чи Янь схватился за голову, издавая стон из глубины души, хотя и не осмелился кричать слишком громко. Инстинктивно он придвинулся ближе к Тан Цю, как будто это могло дать ему чувство безопасности.

Ворон взволнованно захлопал крыльями.

— Великий Маятник! О, как я люблю Великий Маятник! Три минуты чистого блаженства. Вы все готовы?

Отчаяние распространилось по площади, люди в панике оглядывались по сторонам. Внезапно каменные колонны начали меняться. Чёрные тени зазмеились, отделяясь от колонн, образуя массивные, зловещие маятники. 49 маятников, с колоннами в качестве центра, начали раскачиваться. Их движения были разными — одни медленные, другие быстрые, некоторые двигались в странном ритме, и всё же все они, казалось, подчинялись странной, смертельной гармонии.

Хотя их и называли маятниками, они были далеки от аттракционов в парке развлечений, которые можно представить. Они были скорее похожи на молот судьбы, только гораздо больше. Достаточно большие, чтобы смести с пути десяток людей одним взмахом.

Вжих—— — свирепый ветер от взмаха маятника пронёсся мимо, сила его была достаточно острой, чтобы порезать лица даже на расстоянии.

— Бегите!

— Убирайтесь с дороги, двигайтесь!

— Осторожно!

Люди разбегались во все стороны, отчаянно пытаясь увернуться. Но едва они убежали от одного места, как оказывались перед другим маятником. «Бум!» — маятник ударил кого-то в середину туловища, и прежде, чем кровь успела брызнуть, его тело отбросило в кромешную тьму за пределы площади, исчезнув без следа.

Некоторые, парализованные страхом, падали на землю, их тела замирали, не в силах пошевелиться. Всё, что они могли делать, — это смотреть, как тень маятника становилась всё больше и больше в их широких, полных ужаса глазах.

Другие, судорожно ползая и перекатываясь по земле, прикрыв головы, едва избегали смертельного удара. Завывающий ветер разрывал им барабанные перепонки, и куда бы они ни посмотрели, повсюду раскачивались маятники — отбрасывая тени смерти, не оставляя им места, где можно было бы укрыться.

Бум! Вжих! Бам!

Площадь оглашали крики муки; воздух был густым от брызг крови.

Под теми, кто уже умер, но ещё не покинул площадь, появлялись чёрные дыры, идентичные тем из первого раунда, беззвучно поглощая их тела, и не оставляя ни следа.

Пока жизни гасли, словно вода, ворон снова начал свою извращённую песню, составляя разительный контраст с окружающей бойней.

— Бог, ягнята и ворон,

Весело играют вместе на краю скалы.

Они поют, они танцуют,

Среди камней случайно расцветает цветок.

«Смотрите, — сказал бог, —

Это мой цветок!»

Но ягнёнок съел цветок.

Так что пусть же он умрёт.

Чи Янь сбился со счёта, сколько раз он вскакивал на ноги. Безжалостный натиск маятников не оставлял места для мыслей — он мог только бежать, бежать изо всех сил; напряжение в его сознании было натянуто до предела, словно малейшее ослабление внимания привело бы к тому, что его размазали бы в лепёшку одним из этих чудовищных молотов, стоит ему лишь немного расслабиться.

Но почему это происходило?

Чи Янь снова нырнул вперёд, рухнув на землю как раз в тот момент, когда массивный маятник пронёсся в воздухе над головой — этот вирепый ветер едва не лишил его жизни. Вся его спина была промокшей от холодного пота.

С западной стороны другой маятник уже летел в его направлении.

Он поспешно поднялся с земли, но в этот момент он заметил девочку в больничной одежде неподалёку, которую кто-то толкнул. Тот человек, отчаянно пытаясь спастись, увидев приближающийся маятник, инстинктивно толкал окружающих людей к нему, чтобы спасти себя. Но разве могла девочка 11 или 12 лет выдержать такую колоссальную силу?

— Беги! Вставай и беги! — закричал Чи Янь, инстинктивно желая броситься к ней, но не успел — маятник с западной стороны ещё не пролетел, а другой уже приближался сзади. Он не заметил его вовремя, и сильный ветер сбил с ног. Чи Янь несколько раз перекувырнулся по земле, прежде чем остановиться.

Его сердце бешено колотилось от страха — чуть ближе, и он был бы поражён напрямую. В этот момент девочка, казалось, услышала его крики. Она сжала свои бледные губы, изо всех сил пытаясь подняться с земли, несмотря на свой ужас.

Она двигалась быстро, используя обе руки и ноги, чтобы вскарабкаться, даже когда слёзы наворачивались на её глаза, она отказывалась их проливать. Но массивный маятник был очень близко.

В долю секунды до удара фигура пролетела по воздуху, врезавшись в девочку и отбросив её на 5 или 6 метров. Они оба кувырнулись на земле, едва избежав смертельного удара массивного маятника.

Глаза Чи Яня расширились. Человек, который только что спас девочку, был тем самым, кто толкнул её ранее!

Что только что произошло?

Чи Янь быстро посмотрел в направлении, откуда прилетела эта фигура, и увидел, как Тан Цю небрежно отряхивает руки, словно только что выбросил кусок мусора. Почувствовав взгляд Чи

Яня, Тан Цю взглянул на него, не проявляя особой реакции, прежде чем развернуться и уйти неспешным шагом.

Сделав десять шагов, он остановился в узком промежутке между двумя массивными маятниками, пролетавшими друг мимо друга. Свирепые ветры не тревожили его гладкие чёрные волосы; вместо этого они, казалось, несли вес его меланхоличной, одинокой силы.

— Какого чёрта?

Сердце Чи Яня бешено забилося от неверия, но это также наполнило его надеждой. Он начал уворачиваться влево и вправо, пытаясь пробиться к Тан Цю. После стольких опасных моментов Чи Янь начал замечать закономерность в движениях маятников. Однако распознать закономерность — это одно, а возможность маневрировать через неё — совершенно другое. На полпути он вдруг вспомнил о девочке. Колеблясь, не повернуть ли ему назад, чтобы помочь ей, он заметил, что она стояла на, казалось бы, удивительно безопасном месте.

Мёртвая зона, свободная от досягаемости маятников.

Вскоре другие также заметили это идеальное место и начали собираться вокруг неё.

Чи Янь не мог не задаться вопросом, не подстроил ли Тан Цю всё это заранее. Но сейчас было не время размышлять об этом. Собравшись с духом, он стиснул зубы и бросился к Тан Цю, решив сначала прицепиться к его ноге.

Тан Цю двигался с огромной лёгкостью, одной рукой вытаскивая кого-то из опасной зоны за воротник, в то время как другой всё ещё держал свой отчёт о выживании. Несчастливая душа, едва избежавшая смерти, была слишком потрясена, чтобы реагировать. Как только он собрался сказать спасибо, Тан Цю прижал его к земле, отчего лоб с силой ударился о поверхность.

Массивный маятник с рёвом пронёсся мимо, его ветры завывали над их головами.

— Гэ! Помоги мне, гэ! — Чи Янь наконец добрался, целый, но потрясённый.

— С-сначала помоги мне! — быстро перебил несчастный парень, — Я думаю, я разбил голову.. пожалуйста...спаси меня...

Тан Цю не показал никакой реакции, просто поднял голову и, понаблюдав две секунды, спокойно констатировал:

— Скоро остановится.

Чи Янь в замешательстве моргнул:

— А?

Он поднял взгляд и, конечно же, скорость маятников начала замедляться. Его разум на мгновение застыл, когда до него медленно дошло — у этой игры был лимит времени.

Три минуты. Время вышло.

По мере того как маятники постепенно теряли свою скорость, опасность значительно уменьшилась. Когда они наконец полностью остановились, Чи Янь рухнул на землю, его сердце колотилось от облегчения после столь близкого нахождения к смерти.

Но это облегчение длилось недолго.

Вся площадь, которая ранее была заполнена более чем 6000 людьми, теперь вмещала лишь редкую, разбросанную толпу. Едва ли осталась половина.

Голос ворона снова прозвучал эхом:

— Игра ещё не окончена. Почему вы все сели? Готовы к финальному раунду? Какую неожиданность, по-вашему, он принесёт?

В ответ повисла мёртвая тишина.

Ворон, казалось, был недоволен, бешено подпрыгивая на каменной колонне.

— Вы все такие скучные! Совсем не весело! Определенно худшая партия игроков, что у меня когда-либо была!

После этого ворон снова яростно раскрутил колесо, разноцветные огни которого прочертили в воздухе призрачные следы.

«Дзинь!» — этот резкий звук заставил всех содрогнуться.

Всё ещё не оправившись от шока, толпа подняла головы, затаив дыхание, их сердца бешено колотились в груди. Чи Янь молча молился об одном из двух возможных вознаграждений на колесе — либо бонусные +5 очков, либо пустой сектор. Однако ответ, который преподнесла ему судьба, был —

Финальный раунд Колеса Фортуны: Игра на Совпадение Смертей.

На этот раз ворон буквально сиял от восторга, щедро разъясняя правила игры:

— Это ультимативная версия “сяосяоле” — знаете, ту игру, в которую вы, люди, часто играете в человеческом мире. Сюрприз! Правила просты: исходя из вашего текущего местоположения, каждому из вас будет назначена ячейка. Каждый игрок будет занимать одну ячейку. В каждом ряду или колонке, независимо от того, как далеко друг от друга находятся два игрока, если у них одинаковая причина смерти и между ними нет других игроков, они будут исключены. Я назначу начального игрока, который запустит игру. Если условия для исключения выполняются, следующий ближайший игрок продолжит игру до тех пор, пока больше нельзя будет произвести исключение. Когда игра завершится, оставшиеся игроки попадут в Город Вечной Ночи.

— Нет, это несправедливо! — кто-то тут же крикнул в знак протеста. Остальные нервно переглянулись, видя в глазах друг друга одинаковый страх и отчаяние. Существовало бесчисленное множество способов умереть, но все они были обычными людьми, и обычные смерти обычно ограничивались несколькими предсказуемыми причинами. Если они будут играть по таким правилам, все обречены!

Те, кто соображал быстрее, начали шептаться с окружающими, пытаясь найти способ поменяться местами и избежать исключения. Но они быстро осознали, что их ноги зафиксированы на месте.

В следующий миг из трещин между чёрными каменными плитами возникло слабое свечение, разделив всю площадь на ячейки одинакового размера. Любой, кто стоял близко к краю ячейки или делил ячейку с кем-то ещё, был с неодолимой силой оттеснён в собственную. В мгновение ока игра была начата.

Ворон зловеще усмехнулся, заложив крылья за спину, и протяжно произнёс:

— Итак, дайте-ка мне посмотреть... с чего же мне начать?

Он перепрыгивал с одной каменной колонны на другую, смотря налево, направо, обойдя почти всю площадь, но так и не объявив своего решения.

Он делал это намеренно — намеренно мучая игроков. Чем более взволнованными, испуганными и отчаявшимися они становились, тем больше удовольствия ворон, казалось, получал от их страданий.

Чи Янь был так взволнован, что почти сточил зубы в пыль. Его разум был на грани срыва, но он всё ещё отказывался сдаваться. Повернувшись к парню рядом с ним, он прошептал:

— Эй, братец, а как ты умер?

Парень ответил:

— Я умер от того, что не спал всю ночь...

— Какое совпадение. — Чи Янь с драматическим эффектом закатил глаза, его снова чуть не хватил удар от досады. Но, будучи храбрым и добросердечным юношей, он не был готов сдаваться так просто. Поэтому он продолжил расспрашивать других вокруг себя.

Но не то чтобы ему это действительно было нужно.

Парень перед Тан Цю был явно в ужасном состоянии — отсутствующие конечности, весь в крови — было очевидно, что он погиб в автокатастрофе. Чи Янь всё ещё помнил, как Тан Цю упоминал, что тоже умер в автокатастрофе. Чёрт, это был полный провал.

Может, лучше было и не спрашивать.

— Братец, — Чи Янь повернулся к Тан Цю со скорбным выражением лица. — Как ты думаешь, высоки ли шансы умереть от рака?

Тан Цю: «?»

Чи Янь вздохнул:

— Мы всё равно оба покойники. По крайней мере, пусть эта девочка выживет. Кто знает, может, в этом проклятом Городе Вечной Ночи у неё волосы отрастут.

Тан Цю: «...»

Возможно, потому что он знал, что снова вот-вот умрёт, Чи Янь не мог остановить свой поток мыслей.

Тан Цю, находя его невыносимо надоедливym, наконец спросил:

— Ты правда думаешь, что этот ворон знает, как каждый из нас умер?

Чи Янь удивлённо моргнул. «А?»

Тан Цю размышлял над одним вопросом: в чём разница между голосом, объявляющим игру, и вороном? Голос, скорее всего, исходил от колокола — это была система этой игры. Но ворон? Был ли он администратором или просто NPC?

Так или иначе, между ними была разница.

Упомянутые ранее вороном смерти — автокатастрофы, утопление, повешение, вскрытие вен — все они были видны невооружённым глазом. Если ворон не был частью игровой системы и на самом деле не знал конкретных способов смерти каждого, то этот раунд игры стал бы намного проще.

С этим осознанием Тан Цю ещё раз окинул взглядом людей вокруг себя.

Три клетки впереди — автокатастрофа.

Две клетки слева — кто-то в больничной одежде, без видимой крови, скорее всего, умер от болезни.

Справа был Чи Янь, которого настигла внезапная смерть.

Позади него человек не проявлял никаких очевидных признаков, но и крови не было, так что шансы на нетравматическую смерть были высоки.

— Братец? Ты придумал выход? — спросил Чи Янь, у которого разгорелось любопытство.

Тан Цю ответил вопросом на вопрос:

— Ты умеешь ругаться?

— А? — Чи Янь был озадачен и почесал затылок. — А на кого мне ругаться?

Тан Цю:

— На ворона.

Внезапно до Чи Яня дошло. Должно быть, это то самое безумие, что накатывает перед смертью. Раз уж они вот-вот умрут — снова, во второй раз за день, то можно и сойти с ума — по крайней мере, можно несколько раз выругаться, чтобы выразить своё «уважение» к этому проклятому миру.

— Назови его пернатым ублюдком! Пернатое животное, тощая курица, чтоб твою мать ММР. — Чи Янь добавил смесь сычуаньского диалекта и кантонских оскорблений. Если уж уходить, то нужно уходить красиво, верно?

Тан Цю сделал паузу, на мгновение ошеломлённый, в его глазах мелькнула тень восхищения.

Он вынужден был признать, что Чи Янь обладал незаурядным талантом к красочным выражениям. Тем не менее, он не мог не думать, что оскорбление было чересчур пространным — как портянка старухи: длинная и вонючая. Поэтому он упростил его до —

— Эй, тощее животное.

Вся площадь погрузилась в ошеломлённое молчание.

Ворон чуть не оступился и едва не упал с каменной колонны, его голова повернулась с недоверием.

— Кто? Кто это сказал?!

Тан Цю поднял руку.

— Это я.

Ворон:

— Кого ты обзываешь?!

Тан Цю:

— Тощее животное.

Ворон:

— Кого ты называешь тощим животным?! Будь добр, проясни!

Тан Цю:

— Тебя.

Теперь ворон разозлился. Если до этого он просто притворялся, чтобы мучить игроков, то теперь великий и благородный господин Ворон был искренне взбешён. Он яростно захлопал крыльями, подпрыгивая от гнева, и перья буквально сыпались с его головы.

— Ты смеешь так разговаривать с великим и милостивым Вороном? Я накажу тебя! Я непременно накажу тебя! Я решил, этот раунд игры начнётся с тебя! Ты! Да, ты! Готовься умереть!

Прозвучал знакомый звон колокола.

«Дзинь —»

«Исключение невозможно, игра окончена!»

Ворон застыл.

Чи Янь застыл. Все присутствующие застыли.

Игра окончена?!

— Этого не может быть! Как она могла закончиться так скоро?! — Ворон взлетел в воздух, кружась в ярости. Но пока он каркал и неистовствовал, наступил момент, когда его лицо исказилось осознанием — он понял.

— Ты обманул меня! Ты намеренно провоцировал меня! — Ворон яростно уставился на Тан Цю.

Тан Цю лишь пожал плечами.

Чи Янь, только сейчас начав осознавать произошедшее, в замешательстве спросил:

— Братец, что только что произошло? Как игра закончилась? Ты... т-т-ты, разве ты не умер в автокатастрофе?!

Тан Цю, очевидно, не умирал в автокатастрофе. Если бы его смерть была чем-то настолько обыденным, он не оказался бы здесь с отрицательным количеством очков.

Ворон, всё ещё кипя от ярости, был вне себя.

— Ты, коварный, хитрый игрок! Как ты смеешь обманывать великого и милостивого господина Ворона! Я должен наказать тебя, я буду —

«Дзинь —» — Звон колокола снова прервал его.

«Поздравляем всех игроков с успешным завершением мини-игры — “Колесо Фортуны”. Количество выживших: 2 315. Давайте поаплодируем, чтобы отпраздновать успешное завершение церемонии вступления в Город Вечной Ночи!»

«Дорогие игроки».

«Добро пожаловать в Город Вечной Ночи!»

Когда голос стих, зрение всех начало расплываться, и их сознание медленно отключалось.
Лишь яростный голос ворона задержался в их ушах:

— К27216, ты, коварный человек, я тебя запомню!

<http://bllate.org/book/13214/1177679>